

Глава 681. Скрытые мысли Ди Цин.

«Слушай, я и, правда, в твоих глазах так низко пал?» удрученно спросил Цин Шуй. С тех самых пор, как черт его дернул за язык назвать ее «глупой женщиной», она не упускала возможность поднять его на смех. Видимо, ее очень сильно задела его слова.

Более того, он был единственным объектом такого отношения со стороны девушки. И это его очень сильно расстраивало.

«Конечно, нет! Наш Цин Шуй – выдающийся талант, единственный по-настоящему сильный и храбрый. Я очень высокого о тебе мнения», расхохоталась девушка.

Рядом с ним она всегда была легкой и открытой, настоящей собой. Тем не менее, ее темперамент и редкая красота позволяли ей сохранять элегантность и шик. От нее всегда исходила ошеломляющая аура благородства.

«Хорошо. Я был неправ. Я не должен был называть тебя глупой женщиной. Но ты же добрый человек, твоя красота может свергнуть целые города. Мисс Ди, пожалуйста, простите меня! Я простой парень, а вы – Нефритовая Девушка Озера Яо. Пощадите, пожалуйста», сказал Цин Шуй. На самом деле, его не так волновало это, но он все же решил извиниться, раз тема снова поднялась. Он понял, что ее беспокоили его слова, значит, нужно было объясниться.

Потом он кое-что придумал, но покачал головой. Возможно, они будут часто видаться в будущем, так что лучше было общаться, как нормальные люди.

Лицо Ди Цин вспыхнуло, она фыркнула:

«Пустые слова, ты не искреннее их говоришь. Хотя последнее утверждение верное. То есть ты меня настолько ненавидишь?» расстроено ответила Ди Цин.

Улыбка исчезла с ее лица. Она в замешательстве смотрела на молодого человека.

Ее реакция удивила Цин Шуя. Он поспешил оправдаться:

«Ты слишком много додумываешь, какая ненависть? Я честен. И вообще как можно ненавидеть самую красивую женщину в Городе Семи Звезд? Для меня честь знать тебя...»

«Ты лжешь!» прошептала Ди Цин.

«Хорошо, давай просто договоримся мирно сосуществовать, договорились?» высказал Цин Шуй основную мысль.

«Тогда обещай мне, что ты всегда будешь мне уступать. И еще если у тебя будут какие-нибудь приличные предметы, ты будешь делиться со мной», ответила Ди Цин, подумав немного.

«Конечно, мы же родственники!» усмехнулся Цин Шуй.

«Хорошо, тогда ответь на вопрос. Только ты должен быть честным!» подумав, серьезно произнесла Ди Цин.

«Конечно, я буду честным с тобой», ответил Цин Шуй, хотя и понимал, что будет нелегко. В любом случае, она и не узнает, честен он был с ней или нет.

«Ты будешь обо мне думать иногда?» тихо спросила она.

Ди Цин всегда любила сравнивать себя с Ди Чэнь с самого раннего детства. Ей нравилось то, что нравилось Ди Чэнь, жаждала того, что было у Ди Чэнь. Теперь она чувствовала себя очень комфортно в присутствии Цин Шуя.

В прошлом она была очень высокого мнения о человеке, которого полюбила ее старшая сестра, даже, несмотря на то, что он был слишком молод.

А потом она разглядела в нем чудесную искру. У него была невероятная сила, позволявшая ему выжить каждый раз, когда он попадал в опасную ситуацию. Вдобавок его сила постоянно увеличивалась с впечатляющей скоростью.

Когда оба они вернулись на Центральный Континент, они провели несколько месяцев в пути. Они столкнулись с неловким инцидентом, когда ему пришлось обнимать ее, ругать ее, быть близким к ней. Именно тогда он занял в сердце Ди Цин особое место.

Но он стал ее зятем, поэтому решила не думать больше о нем. Проблемы Клана Ди снова вернули старые чувства и тревоги.

Она знала, что среди молодого поколения Страны Семи Звезд никто, даже самые топовые гении, даже в подметки Цин Шую не годились. Она стала понимать, что влюбляется в него, поэтому решила дразнить его, привлекая к себе внимание. Она всегда считала себя желанной невестой на выданье, но рядом с ним почему-то теряла все свое очарование и уверенность в себе.

Ей казалось, что она нисколько не уступает своей сестре Ди Чэнь. Он так хорошо обращался с ее сестрой, как с богиней. Однако когда смотрел на нее, Ди Цин, в его взгляде не было даже намека на то восхищение, хотя они и перестали быть врагами, когда стали родственниками.

Такова человеческая натура, люди сами запутываются в этой странной обратной психологии. Ди Цин была рациональной девушкой, она знала, что можно было делать, а чего нельзя. Цин Шуй был холоден к ней, это очевидно.

Цин Шуй не знал, что Ди Цин имеет в виду. Он видел, что Ди Цин запуталась в своих собственных мыслях. Он не знал, как ответить ей.

«Конечно, я буду думать о тебе. Мы друзья, так что нормально, что я буду думать о тебе», тихо ответил он, хорошенько подумал.

«Ты всегда думаешь о моей сестре?» спросила вдруг она.

До него стало доходить. Он ошеломленно смотрел на прекрасную женщину, которую вскоре будет называть золовкой, а она его – зятем.

«Если, я настаиваю, что если ты не был бы с моей сестрой, ты бы... смог бы... влюбиться в меня?» сказала Ди Цин. Она явно с трудом выговорила это, ее лицо стала заливать краска стыда, но она гордо вскинула голову и смогла посмотреть ему в лицо.

У Цин Шуя заболела голова. Обычный мужчина, конечно, в такой ситуации был бы вне себя от счастья. Но только не он.

«О чем вы говорите? Голоса у вас счастливые!»

К ним подошла Ди Чэнь.

Цин Шуй почувствовал облегчение, увидев Ди Чэнь. Он понятия не имел, как ответить Ди Цин, потому что с его стороны любой ответ был бы неверным.

«Сестра, это ты! Ничего особенного, я просто пришла позвать Цин Шуя на ужин. Мы говорили о Сянь'Эр, эта малышка получила от дядюшки кучу подарков. Она так счастлива», торопливо ответила Ди Цин, чувствуя свою вину.

«Хорошо, давайте ужинать. Еда уже стынет», поторопила их Ди Чэнь.

Они пошли в комнату все втроем, только Ди Цин не переставала заливаться краской стыда всякий раз, когда ее взгляд случайно падал на Цин Шуя.

Когда Цин Шуй встречался глазами с Ди Чэнь, он испытывал не то, чтобы чувство вины, а что все это было неправильным.

Ди Цин ушла сразу, как ужин закончился, оставив парочку в комнате одних.

«Цин Шуй, Юань Су согласилась на лечение», с улыбкой сказала Ди Чэнь. Ее взгляд был спокойным, но улыбка... ее улыбка была такой привлекательной.

«Ты мне скажи, если ты против. Я откажусь, если ты скажешь нет», засмеялся в ответ Цин Шуй.

«Это не мое дело. Ты сам должен решить», с раздражением ответила Ди Чэнь.

«А ты расстроишься?»

«Почему я должна расстраиваться? Я бы не была с тобой, если бы меня расстраивали такие мелочи. Я знала, что такой плохой парень, как ты, уже обзавелся несколькими женщинами», засмеялась Ди Чэнь, словно ей было все равно, будет ли Цин Шуй только ее или придется делить его с другими.

Цин Шуй молчал. С самого начала он не собирался ухаживать за Ди Чэнь. Он знал, что не смог бы прожить всю жизнь только с одной женщиной. У него были другие женщины, поэтому он знал, что права ухаживать за Ди Чэнь у него не было. Даже если бы он был один, то он все равно чувствовал, что не достоин ее. Изначально он уважал ее только как неприкасаемую богиню, не давая себе даже не мгновение задуматься о чем-то нечестивом.

Видя, как резко он замолчал, Ди Чэнь протянула руку и погладила его по голове:

«Не нужно быть таким узколобым. Ну не может быть, чтобы у такого исключительно талантливого культиватора была только одна женщина. Я не виню тебя, ты – честный мужчина. Ты должен быть уверен, что никто не сможет сравниться с тобой. И в моем сердце ты тоже – самый лучший и выдающийся. Ты мне нравишься...»

Эти слова приободрили Цин Шуя. Красота этой женщины была способна разрушить города. Он испытывал сейчас такие чувства, что готов был отказаться от целой империи ради нее. Правильно это или нет, но Цин Шую казалось, что она того стоит.

Ее слова о том, что он – самый лучший, что он в ее сердце, что он ей нравится, показались Цин Шую голосами бессмертных, вещающих с небес. Он мог умереть спокойно, без каких-либо сожалений.

«Ты это серьезно?» спросил он, обняв ее. Он не знал, как еще показать свою любовь к ней. Он обнял ее крепко. Ему хотелось просто слиться с ее телом в одно целое или вовсе сожрать ее целиком. Он любил ее так сильно, что не знал, как это выразить.

«Ах, Цин Шуй, веди себя цивилизованно», сказала Ди Чэнь, когда он начал силой зацеловывать ее.

«Чэнь'Эр, просто ты похожа на соблазнительную дьяволицу. На самом деле нет, ты – гипнотическая богиня. Я просто хочу съесть тебя».

От этих слов Ди Чэнь стало стыдно и приятно одновременно. Она приподнялась на цыпочки, ущипнула Цин Шуя за кончик носа и рассмеялась. Можно было утонуть в ее красоте.

....

Юань Су пришла позже днем. Хоть Цин Шуй уже был в курсе того решения, которое она приняла, он видел, что она заметно нервничала. И сам он не знал, что сказать, да и говорить было неприлично, он решил дождаться момента, когда она начнет разговор первой. Ди Чэнь и Ди Цин оставили их наедине, чтобы договориться.

После того, как Цин Шуй бросил короткое: «Ты здесь», Юань просто ответила «да». Они больше словом не обмолвились. Цин Шуй ждал.

«Цин Шуй, я решила, что хочу получать лечение», начала Юань Су через какое-то время. Она кусала губы и нервничала.

«Уверена?»

«Да!»

Юань Су была решительной женщиной. Если она приняла решение, она всегда доводила дело до конца. Однако это дело беспокоило ее два дня, потому что не могла придумать никаких альтернатив.

«Тогда добро пожаловать!» сказал Цин Шуй и повел девушку в спальню.

Раз она приняла решение, Цин Шую больше нечего было сказать. Говорить что-то было неуместным, важнее было разрешить ее проблему.

Юань Су пошла за ним в спальню. Ее сердце бешено билось. Для такой женщины, как она, решение было непростым, она многое ставила на карту. Она нервничала, чувствовала себя потерянной и взволнованной.

Уже в спальне Цин Шуй сказал:

«Пожалуйста, сними с себя одежду и ляг. Мне нужно пока подготовиться».

Сердце Юань Су забилося еще быстрее. Даже Цин Шуй, стоявший в двух метрах от нее, мог слышать, как оно стучит.